

УДК 32.323.212

UDC 32.323.212

23.00.00 Политические науки

Political sciences

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «СЕТЕВОЙ
ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»:
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ И АНАЛИЗ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И
ЛОКАЛЬНЫХ ONLINE-СООБЩЕСТВ¹**

**THEORETICAL MODEL OF "NETWORK
LOCAL POLICY": IMPLEMENTATION AND
ANALYSIS OF LOCAL GOVERNMENT AND
LOCAL ONLINE-COMMUNITIES**

Гнедаш Анна Александровна
кандидат политических наук, доцент кафедры
государственной политики и государственного
управления
РИНЦ SPIN-код: 6911-6713
anna_gnedash@inbox.ru

Gnedash Anna Alexandrovna
Candidate of Political science, assistant professor of
the Chair of public policy and public administration
RSCI SPIN-code: 6911-6713
anna_gnedash@inbox.ru

Рябченко Наталья Анатольевна
кандидат политических наук, доцент кафедры
социальной работы, психологии и педагогики
высшего образования
РИНЦ SPIN-код: 7930-5161
rrnatali@mail.ru
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет», Краснодар, Россия*

Ryabchenko Natalia Anatolyevna
Candidate of Political sciences, associate professor of
the Chair of social work, psychology and pedagogy
of higher education
RSCI SPIN-code: 7930-5161
rrnatali@mail.ru
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Развитие информационно-коммуникационных технологий социально-политическая сфера приобретает новые качества и формы представления и реализации политического действия от федерального уровня до муниципалитетов. В связи с этим необходимо рассмотреть и концептуализировать понятие «сетевой локальной политики», выделить ее институционализированные (например, органы местного самоуправления) и не институционализированные акторы (например, сетевые локальные сообщества), описать их каналы коммуникации и применяемые методики и инструментарий. Все это позволит выстроить теоретическую модель «сетевой локальной политики» позволяющей анализировать социально-политические процессы, протекающие на муниципальном уровне. Необходимость подобного рода анализа связана с диверсификацией местных органов власти в различных субъектах РФ и неравномерного социально-экономического развития регионов (регионы-доноры, дотационные регионы) вследствие различных социокультурных характеристик, географических и иных контекстов

The development of information and communication technologies of the socio-political sphere acquires new quality and presentation and implementation of political action from the federal level to the municipalities. In this connection it is necessary to consider and to conceptualize the notion of "network of local politics", highlight it institutionalized (eg, local government) and non institutionalized actors (such as local community network), describe their communication channels, and methods and tools used. All this will help to build a theoretical model of the "network of local politics" allows analyzing social and political processes at the municipal level. The need for this kind of analysis is connected with the diversification of the local authorities in various regions of Russia and uneven socio-economic development of regions due to various socio-cultural characteristics, geographical and other contexts

Ключевые слова: ЛОКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА,

Keywords: LOCAL POLICIES, ONLINE SPHERE,

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (2015-2017 гг., Конкурс молодых ученых РГНФ), при финансовой поддержке РГНФ.

ONLINE-ПРОСТРАНСТВО, ЛОКАЛЬНЫЕ
СООБЩЕСТВА, МЕСТНОЕ
САМОУПРАВЛЕНИЕ, МОНИТОРИНГ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ САЙТОВ

LOCAL COMMUNITIES, LOCAL
AUTHORITIES, MONITORING OF PUBLIC
SITES

Прежде, чем говорить о «сетевой локальной политике», необходимо рассмотреть вопрос о том, чем обусловлен феномен «локальной политики». Феномен политического на местном уровне обусловлен с одной стороны наличием у органов местного самоуправления полномочий и ресурсов, с другой стороны – тем, что институт местного самоуправления гарантирует выборность органов местного самоуправления, т.о. политика на локальном уровне публичной власти формирует два смысловых вектора: local policy и local politics. Политический курс, который формируется федеральными органами власти задает рамки, в которых протекают политические процессы на локальном уровне [2]. В связи с этим локальную политику можно концептуализировать как политический курс, который проводят вышестоящие органы власти по отношению к местным сообществам. Очевидно, что в целом концепт «локальная политика» приобретает эвристический потенциал лишь в том случае, когда существуют «локальные политики», т.е. наблюдается та или иная степень разнообразия и диверсификации местных органов власти в различных субъектах РФ. В условиях неравномерного социально-экономического развития регионов (регионы-доноры, дотационные регионы) вследствие различных социокультурных характеристик, географических и иных контекстов, система местных сообществ не может достичь того состояния унификации, при котором политическая категория «локальная политика» будет элиминирована. В этом смысле «локальная политика» зависит от специфики регионального политического процесса, от структуры региональной элиты, от уровня развития социальной политики на региональном и субрегиональном уровнях РФ. Локальную политику

следует рассматривать как социальный конструкт, как результат придания тем или иным признакам социальной реальности (социальная реальность как актуализированное состояние социально-политического пространства) особого политического значения/статуса – такого, которое становится решающим в контексте поддержания социального порядка, проводящим интеграцию индивидов в некую политическую или социальную целостность.

Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий социально-политическое пространство приобретает новые характеристики и новые формы представления и реализации политического действия. В большинстве случаев это связано с социальной и политической активностью в online-пространстве. Вследствие чего необходимо концептуализировать и рассмотреть понятие «сетевой локальной политики», которое будет пониматься нами как деятельность, направленная на конструирование политического значения территориальных образований регионального и субрегионального уровня посредством инструментария и механизмов online-пространства.

Основой online-пространства являются различные социальные сервисы (Facebook, Twitter, ВКонтакте и т.д.), а основой сетевой политики – социальные сети и сетевые сообщества, которые базируются и функционируют на основе различных социальных сервисов online-пространства, следовательно, значительная часть сетевой локальной политики базируется и функционирует в online-пространстве.

Для построения теоретической модели сетевой локальной политики необходимо рассмотреть и проанализировать акторы сетевой локальной политики: органы местного самоуправления; локальные online-сообщества; муниципальные online-средства массовой информации; локальные online-СМИ (городская online-журналистика); малый и средний бизнес;

В данной статье мы остановимся на органах местного самоуправления и локальных online-сообществах.

Органы местного самоуправления как актор сетевой локальной политики. Согласно Федеральному Закону 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» к органам местного самоуправления относят представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования; иные органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [8]. В online-пространстве органы местного самоуправления представлены как сайты и официальные представительства в различных социальных платформах (Facebook, Twitter, ВКонтакте и т.д.). Соответственно ресурсами этого актора сетевой локальной политики будут сайты и официальные представительства в различных социальных платформах. Функционирование сайтов органов местного самоуправления регулируется Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [9], представительство в социальных платформах пока законодательно не оформлено (соответствующий закон готовится к рассмотрению осенью 2015 года).

Общие тенденции развития online-пространства по данным аналитических отчетов компании «Яндекс» таковы, что почти 60 миллионов человек в России выходят в сеть ежедневно, проникновение интернета увеличилось во всех регионах и типах населённых пунктов. Высокие темпы роста показали сельские поселения: каждый второй

житель сельской местности выходит в интернет хотя бы раз месяц [4]. Существенный прирост наблюдается среди мобильных пользователей online-пространства, в особенности на Северном Кавказе и Дальнем Востоке, при этом мобильные пользователи получают информацию не только с сайтов, но и из различных приложений (среднее число используемых приложений 5-6, женщины больше используют приложений, чем мужчины). Необходимо отметить, что больше половины пользователей online-пространства России – это люди в возрасте 35 лет. Все это свидетельствует о потенциально достаточно высоком спросе на информацию, в том числе на информацию уровня сетевой локальной политики.

Для того, чтобы дать общую оценку сайтам органов местного самоуправления, можно рассмотреть результаты работы автоматизированной информационной системы «Мониторинг государственных сайтов», разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации в 2011 году и предназначенной для оценки открытости информации о деятельности органов государственной власти и доступности государственных информационных ресурсов для граждан РФ [6]. Результаты работы системы представляются в виде нескольких рейтингов: экспертный рейтинг соответствия НПА, технический рейтинг, народный рейтинг, рейтинг ООН, рейтинг открытых данных, итоговый рейтинг, рейтинг посещаемости, рейтинг пользователей. При этом каждый из рейтингов содержит федеральный, региональный и муниципальный уровень рассмотрения сайтов. По итогам работы в 2014 году в итоговом рейтинге муниципального уровня тройка лидеров была обозначена следующими сайтами (всего на данный момент 168 сайтов муниципального уровня): официальный портал Администрации города Таганрога, сайт администрации города Шахты, сайт администрации города Обнинска. Закрывают рейтинг сайт органов местного самоуправления

Старооскольского городского округа, сайт администрация города Грозный, сайт администрации города Хасавюрт [5].

Рассматривая вопрос о сайтах органов местного самоуправления как ресурсе сетевой локальной политики, можно выделить два проблемных поля. Первое проблемное поле связано с низкой активностью пользователей в работе с этими сайтами (посещение, посты, комментарии, ссылки и т.д.), в том числе с активностью, связанной с оценкой работы сайтов. Второе проблемное поле связано с тем, что, несмотря на имеющееся законодательство, техническая, содержательная (контентная) составляющие сайтов органов местного самоуправления настолько различны, что в некоторых случаях не способны поддерживать какую-либо сетевую активность со стороны населения. Эти проблемные поля пересекаются и влияют на расширение или сужение друг друга, поскольку повышенный уровень пользовательских запросов на социальное действие в online-пространстве приводит к изменениям представительства органов местного самоуправления в online-пространстве и наоборот [1]. Безусловно эти изменения носят отложенный характер, но как показывает практика работы с социальными сервисами, органы местного самоуправления пытаются подстроиться под пользователей и ведут разную по эффективности работу с социальными сервисами. Согласно данным компании «Информетр» самой популярной социальной платформой среди органов власти является Twitter, эта платформа также является лидером по количеству постов и подписчиков [3]. Эти данные отражают общую тенденцию российского сегмента online-пространства. Не смотря на периодически возникающие попытки запрета использования чиновниками различных социальных сервисов, социальные сети, которые возникают на их основе, позволяют распространять востребованную информацию в геометрической прогрессии и отслеживать реакцию гражданского общества на то или иное действие органа местного самоуправления.

Безусловно использование социальных сервисов определяет ряд проблем необходимых для решения, однако на сегодняшний день социальные сети, функционирующие в online-пространстве, являются самым сконцентрированным полем способным проводить социальные действия. Со стороны местного самоуправления участие в различных социальных сервисах должно носить не имиджевый характер, а выполнять сущностную функцию того или иного органа местного самоуправления, усиливая тем самым взаимодействие органов власти и гражданского общества. Использование социальных сервисов сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, те органы местного самоуправления, которые имеют аккаунты в социальных сервисах, зачастую просто ведут ретрансляцию новостной ленты, игнорируя технические возможности используемых сервисов. Во-вторых, наличие в online-пространстве фейковых аккаунтов органов власти различного уровня и ботов (реально несуществующих людей, ведущих те или иные аккаунты). Для решения обозначенных проблем необходимо вводить регламенты использования социальных сервисов органами власти, в том числе органами местного самоуправления.

Локальные online-сообщества – сообщества, локализованные вокруг решения проблем города, района, сельского поселения и использующие online-пространство как основное поле деятельности для реализации социального действия. Локальные online-сообщества делятся на два типа: локальные online-сообщества, организованные по принципу преобразования «снизу-вверх»; локальные сообщества, организованные по принципу преобразования «сверху-вниз».

Локальные online-сообщества, организованные по принципу преобразования «снизу-вверх», как правило, базируются в социальных сервисах, таких как Facebook, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники. Они как правило создаются и функционируют для решения одномоментных задач и не рассчитаны на длительное функционирование, так как не в состоянии

долго сдерживать фокус внимания общественности. Толчком к формированию подобных сообществ может быть любая точка бифуркации социально-политической системы, например, кризис или стихийное бедствие. Зачастую опыт работы локальных сообществ первого типа тиражируется в виде специализированного социального сервиса, на которых потом основываются локальные online-сетевые сообщества второго типа – локальные online-сообщества, организованные по принципу преобразования «сверху-вниз». Примером специализированных социальных сервисов является платформа Ушахиди [7].

Политический кризис в Кении, разразившийся после президентских выборов 27 декабря 2007 года и заключавшийся в межэтнических столкновениях между сторонниками президента Мваи Кобаки из «Партии национального единства» и его противниками из «Оранжевого демократического движения», спровоцировал потребность в реализации социальных практик в online-пространстве, направленных на использование коопераций во имя развития социума, когда справиться с проблемой приходится в условиях деморализованного и разложившегося государства. В результате Эрик Херсман разработал мэшап приложение на базе Google Maps, позволившее кенийцам отслеживать и сообщать о случаях насилия с помощью SMS, т.е. платформу «Ушахиди». Впоследствии эта платформа приобретет популярность среди огромного числа организаций по всему миру, которые будут использовать ее для создания и продвижения различных краудсорсинговых проектов, так в 2010 году она будет использоваться для ликвидации последствий землетрясений в Гаити и Чили, в России эта платформа будет использоваться для реализации проекта «Карта помощи» при ликвидации пожаров летом 2010 года. «Ушахиди» работает с различными типами данных, созданными различными источниками (SMS, MMS, голосовые сообщения, блоги, Twitter, online социальные сети, видеохостинги),

создавая своеобразный временной и гео-пространственный архив событий, формируя контент из контента для последующего использования при решении различных социально-политических и экономических задач.

Проекты, реализованные на платформе «Ушахиди» и подобных ей, создают локальные online-сообщества, характеризующиеся наличием механизма реализации социального действия, которые в свою очередь порождают новые технологии в социально-политическом поле, например, краудсорсинг.

Анализируя органы местного самоуправления и локальные online-сообщества как акторы сетевой локальной политики, нельзя ни отметить существенный технологический, коммуникационный, инструментальный разрыв, который наблюдается в функционировании рассмотренных акторов сетевой локальной политики. В большинстве случаев возникновение локальных online-сообществ, базирующихся на социальных платформах, связано с недостаточностью или не проработанностью публичных площадок на сайтах органов местного самоуправления, что в свою очередь затрудняет процесс интеграции гражданского общества в действия органов местного самоуправления и затрудняет процесс стимулирования конструктивных социальных практик.

Литература:

1. Кастельс М. Могущество самобытности [Текст] / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 296–297.
2. Панов П.В. Локальная политика в разных измерениях. Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. полит. нау-ки; Рос. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Ю.С. Пивоваров, гл. ред. и др. М., 2008. № 3: Локальная политика, местное самоуправление: Российский и зарубежный опыт / Ред.-сост. вып. Л.Н. Верченев, В.А. Ковалев, П.В. Панов. 254 с.
3. Представленность федеральных органов исполнительной власти в популярных социальных сетях / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infometer.org/analitika/foiv_ss
4. Развитие интернета в регионах России. Весна 2015 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://yandex.ru/company/researches/2015/ya_internet_regions_2015#prisutstvieorganizacijvinternete

5. Реестр государственных сайтов – муниципальный уровень / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosmonitor.ru/register-sites/municipal>

6. Сайт автоматизированной информационной системы «Мониторинг государственных сайтов» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosmonitor.ru/about>

7. «Ушахиди» - The Ushahidi Ecosystem / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usahidi.com/about>

8. Федеральный Закон 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment>

9. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602

References

1. Kastel's M. Mogushhestvo samobytnosti [Tekst] / M. Kastel's // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade: antologija / pod red. V. L. Inozemceva. M.: Academia, 1999. S. 296–297.

2. Panov P.V. Lokal'naja politika v raznyh izmerenijah. Politicheskaja nauka: Sb. nauch. tr. / RAN. INION. Centr social'nyh nauch.-inform. issled. Otd. polit. nau-ki; Ros. assoc. polit. nauki; Red. kol.: Ju.S. Pivovarov, gl. red. i dr. M., 2008. № 3: Lokal'naja politika, mestnoe samoupravlenie: Rossijskij i zarubezhnyj opyt / Red.-sost. vyp. L.N. Verchenov, V.A. Kovalev, P.V. Panov. 254 s.

3. Predstavlenost' federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti v populjarnyh social'nyh setjah / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://infometer.org/analitika/foiv_ss

4. Razvitie interneta v regionah Rossii. Vesna 2015 / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://yandex.ru/company/researches/2015/ya_internet_regions_2015#prisutstvieorganizacijvinternete

5. Reestr gosudarstvennyh sajtov – municipal'nyj uroven' / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://gosmonitor.ru/register-sites/municipal>

6. Sajt avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy «Monitoring gosudarstvennyh sajtov» / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://gosmonitor.ru/about>

7. «Ushahidi» - The Ushahidi Ecosystem / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.usahidi.com/about>

8. Federal'nyj Zakon 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshhix principah organizacii mestnogo samoupravlenija v rossijskoj federacii» / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment>

9. Federal'nyj zakon ot 09.02.2009 № 8-FZ (red. ot 04.11.2014) «Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija» / [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602